

СОВЕТСКИЕ КАЗАЧЬИ КАВАЛЕРИЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РОСТОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 1943 г.)¹

Медведев Максим Валерьевич

Южный научный центр Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия
m1max@mail.ru

Аннотация. Привлечение казаков к военной службе в Красной армии перед началом Великой Отечественной войны имело важное политическое и военное значение. На первом этапе практика применения казачьих кавалерийских формирований в боевых действиях показала определенную эффективность, но противостояние с моторизованной силой противника часто заканчивалось не в пользу кавалерии. Дальнейшее преобразование казачьих соединений в кавалерийские корпуса на юге страны также не смогло решить имевшиеся проблемы в применении кавалерии в боях на Северном Кавказе. Сформированная в начале Ростовской наступательной операции 1943 г. из 4-го Кубанского и 5-го Донского гвардейских казачьих кавалерийских корпусов совместно с танковой группой конно-механизованная группа стала успешным оперативно-тактическим объединением войск кавалерии с танковыми частями, которая стремительно развивала успех в овладении коммуникациями противника и способствовала успешному продвижению стрелковых частей Красной армии. Однако уже в середине февраля 1943 г. конно-механизованная группа Южного фронта встретила упорное сопротивление противника на рубеже вдоль западного берега р. Миус. В данной статье автор проанализировал опыт применения казачьих кавалерийских формирований в составе временной конно-механизованной группы и их эффективность во фланговых прикрытиях фронта в период освобождения Ростовской области, а также причины незавершенности данной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ростовская область, казаки, кавалерия, Ростовская наступательная операция.

Цитирование: Медведев М.В. Советские казаки кавалерийские формирования в Ростовской наступательной операции (январь–февраль 1943 г.) // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 180–192. DOI 10.18522/2500-3224-2022-2-180-192 / Medvedev M.V. Soviet Cossack Cavalry Formations in the Rostov Offensive Operation (January–February 1943), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 2. Pp. 180–192. DOI 10.18522/2500-3224-2022-2-180-192.

© Медведев М.В., 2022

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Донские казаки в СССР» (проект № 21-09-43097).

SOVIET COSSACK CAVALRY FORMATIONS IN THE ROSTOV OFFENSIVE OPERATION (JANUARY–FEBRUARY 1943)

Medvedev Maxim V.

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
m1max@mail.ru

Abstract. The involvement of the Cossacks in military service in the Red Army before the start of the Great Patriotic War had an important political and military character. At the first stage of the war, the practice of using Cossack cavalry formations in hostilities showed a certain effectiveness, but the confrontation with the enemy's motorized force often ended not in favor of the cavalry. Further transformation of the Cossack formations into cavalry corps in the south of the country also failed to solve the problems in the use of cavalry in battles in the North Caucasus. Formed at the beginning of the Rostov offensive operation of 1943 from the 4th Kuban and 5th Don Guards Cossack cavalry corps together with a tank group, the mechanized cavalry group became a successful operational-tactical union of cavalry troops with tank units, which rapidly developed success in mastering communications enemy and contributed to the successful advancement of the rifle units of the Red Army. However, already in mid-February 1943, the mechanized cavalry group of the Southern Front met stubborn enemy resistance on the line located along the western bank of the river. Mius. In this study, the author analyzed the experience of using Cossack cavalry formations as part of a temporary mechanized cavalry group and their effectiveness in the flank cover of the front during the liberation of the Rostov region, as well as the reasons for the incompleteness of this operation.

Keywords: Great Patriotic War, Rostov region, Cossacks, cavalry, Rostov offensive operation.

На протяжении длительного времени в российской истории казацьи воинские формирования были стержнем такого рода войск, как кавалерия. После Первой мировой и Гражданской войн в России кавалерия продолжила свое существование уже в Красной армии, однако большевистская политика расказачивания и недоверие к казакам стали главной причиной ликвидации казачества не только как социокультурной общности, но и как рода войск. В связи с этим с 1922 г. казаки не подлежали призыву в Красную армию.

Только после принятия Постановления ЦИК СССР от 20 апреля 1936 г. казаки получили разрешение на службу в рядах РККА [О снятии с казачества ограничений..., 1936, с. 63], а последующий за этим приказ Наркома обороны СССР № 67 от 23 апреля 1936 г. наделил часть кавалерийских соединений казачьим статусом, была также учреждена специальная униформа для казачьих подразделений [Воскобойников, 2006, с. 5]. Однако в начале 1941 г. специальная казачья форма была отменена, хотя отдельные ее элементы еще долгое время сохранялись в ношении представителей данных частей.

Действия казачьих кавалерийских соединений в период Великой Отечественной войны достаточно активно обсуждаются в российской науке. Наибольшее внимание исследователи уделяют вопросам создания кавалерийских соединений Красной армии в начальный период войны [Трут, 2011; Кринко, 2014]. Растет интерес к изучению роли казачьих соединений в битве за Кавказ 1942–1943 гг. [Трут, 2018; Карташев, 2018; Скиба, Славко, 2021]. Исследуются судьбы конкретных участников казачьих формирований [Кабанов, 2020], а также боевой путь отдельных кавалерийских соединений [Аргасцева, Болдырев, Назарова, 2020].

Среди различных аспектов истории казачества особый интерес вызывает изучение роли советских казачьих кавалерийских формирований в Ростовской наступательной операции, которая проходила с 1 января по 18 февраля 1943 г., а в действительности завершилась 10 марта 1943 г. Участие в освобождении Ростовской области войск Южного фронта и, главным образом, казачьих кавалерийских соединений в его составе было недооценено и не получило достаточного освещения в советской историографии. Причиной долгого замалчивания послужил неудачный исход завершающего этапа операции и понесенные вследствие этого потери советских войск. На современном этапе также достаточно мало работ, раскрывающих вклад казачьих формирований в освобождении Ростовской области зимой–весной 1943 г.

С началом Великой Отечественной войны донские, кубанские и терские казацьи соединения в качестве регулярных и добровольческих формирований Красной армии приняли непосредственное участие в сражениях против немецких войск. Опыт применения кавалерийских формирований на Южном фронте в октябре–декабре 1941 г. способствовал совершенствованию не только оперативного и тактического мастерства, но и структуры Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Данный фактор выразился в объединении некоторых кавалерийских дивизий в кавалерийские корпуса к началу 1942 г., что отразилось в преобразовании их штатной

структуры [Афанасенко, Кринко, 2012, с. 34]. Образованные из казачьих кавалерийских дивизий 27 августа 1942 г. 4-й гвардейский Кубанский и 19 ноября 1942 г. 5-й гвардейский Донской казачьи кавалерийские корпуса принимали активное участие в боях на Северном Кавказе [Карташев, 2018, с. 89–90].

События конца 1942 г. в междуречье Дона и Волги существенно изменили обстановку на советско-германском фронте. В ходе завершения операции «Малый Сатурн», длившейся с 16 по 31 декабря 1942 г., советским руководством были намечены не менее значимые стратегические планы по освобождению территории нижнего Дона и Северного Кавказа. Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования (далее – Ставка ВГК) от 30 декабря 1942 г. № 170720 был создан Южный фронт второго формирования с целью развития наступления на ростовском направлении [Русский архив..., 1996, с. 476].

В сводках немецкого Генерального штаба за 1 января 1943 г. говорилось о том, что 1-я танковая армия начала покидать занятые позиции на Северном Кавказе. В связи с этим противник планировал выдвинуть на оборону северного фланга армии 3-ю и 13-ю немецкие танковые дивизии. Одновременно с 16-й пехотной дивизией им предстояло удерживать в глубине обороны южный край немецкой армейской группы «Дон». Немецкое командование также собиралось передислоцировать в район Сальска 97-ю пехотную дивизию 17-й армии, которая незадолго до этого покинула позиции на Кубани. Целью должно было стать создание новой оборонительной линии на Дону. Однако в короткие сроки А. Гитлер изменил этот план, так как опасался незамедлительного удара Красной армии с северного направления на Ростов-на-Дону по причине неудачной кампании на сталинградском направлении, а также стремительной потери позиций на Кавказе. Данный фактор привел бы к окружению многочисленной отступающей немецкой группировки [Грайнер, 2011, с. 372].

Наступление войск Красной армии в междуречье Дона и Северского Донца началось в первых числах января 1943 г. Войска Южного фронта преследовали отступающего противника на ростовском направлении. Севернее, от рубежа Северского Донца на Донбасс, наступали войска Юго-Западного фронта, южнее – Северная и Черноморская группы Закавказского фронта. Так 1 января 1943 г. началась Ростовская фронтовая наступательная операция, которая должна была не допустить широкой переброски немецких войск в западные районы Дона.

Напряженный, но героический опыт участия кавалерийских частей и соединений в боях на Северном Кавказе, где против казаков нередко выступали элитные танковые и механизированные подразделения противника, заставил советское командование принять решение об усовершенствовании эффективности кавалерийских формирований для дальнейшего их применения в сложившихся боевых реалиях. Казачьи кавалерийские соединения начали объединять с танковыми, а такие новые боевые формирования стали называться конно-механизированными группами.

Согласно распоряжению начальника Генштаба Красной армии от 7 января 1943 г. было решено соединить части 4-го Кубанского и 5-го Донского гвардейских казачьих кавалерийских корпусов совместно с танковой группой генерал-майора В.С. Титова для формирования конно-механизированной группы с целью преследования противника, отступающего с рубежей на Северном Кавказе. Командование над группой принял генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко [Безугольный, Кринко, 2007, с. 16].

Уже 8 января части 63-й кавалерийской дивизии, выполняя приказ командования, вышли в район полевого стана севернее хутора Новый Израиль, где подверглись сильному обстрелу из артиллерии и минометов противника. В ходе боевой схватки казаки выбили группу немецкой пехоты численностью до 100 чел. с рубежа на высотах с отметками 231,3 и 254,5. Кавалеристы также понесли немалые потери: убитых было 26 чел., ранено 55 чел., в конском составе потеряно 26 лошадей. Вражеский арьергард, состоявший из нескольких батальонов 590-го пехотного полка 411-й пехотной дивизии вермахта, потеряв живую силу и технику, в хаотичном порядке отходил в направлении населенных пунктов Красный Арарат и Солдатско-Александровское. В сражении за Солдатско-Александровское, Восход и железнодорожную станцию Кума немцы потеряли убитыми и ранеными более 500 солдат и офицеров, казаки взяли в плен 34 чел. Было уничтожено 7 вражеских огневых точек, подбито 5 танков, 5 автомашин и пр. [ЦАМО РФ, ф. 3587, оп. 1, д. 13, л. 25–26].

Подразделения 30-й кавалерийской дивизии в течение дня 8 января преследовали отступающего противника в направлении Воронцово-Александровского, где также подверглись артиллерийскому обстрелу, в результате чего была потеряна одна пушка, автомашина-транспортёр и убито 4 красноармейца, а также погиб политрук батареи [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 4об.]. Уже 13 января, совершая марш в район хуторов Грозный, Веселый, Падинское и колхоза Большевик, части 30-й кавдивизии потеряли в бою 3-х бойцов и 6 лошадей. В течение последующих нескольких дней ими были заняты населенные пункты Чепурки, Калиновское, Северное, Средне-Егорлыкское [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 5об.].

К 11 января измотанные в боях части 50-й пехотной дивизии вермахта отступали в направлении села Саблинское. Колонны 223-го кавполка, подходя к реке Мокрый Карамык, в очередной раз попали под огонь вражеских орудий с направления хутора Свободный. Однако это не помешало казакам нанести ответный удар по противнику, в ходе которого они захватили в плен трех немецких солдат и взяли живыми 34 лошади, использовав их потом в укомплектовании отдельного конно-артиллерийского дивизиона [ЦАМО РФ, ф. 3587, оп. 1, д. 13, л. 27].

15 января части 63-й кавдивизии, совершив 40 км марш, расположились у кошар, где преступили к кормлению личного состава и лошадей. В связи с сильным морозом и бураном, крутизной спусков и подъемов через балки на пути движения отставали боевые обозы. 5-й гвардейский отдельный конно-артиллерийский дивизион ввиду тяжелого пути израсходовал все топливо, а его материальная часть

растянулась от леса, который был западнее населенного пункта Садовое, до кошар на 3 км. Восточнее от хутора Терновый 2-й один тягач вовсе вышел из строя. 16 января в трудных климатических условиях части дивизии совершили наступательный марш на Беш-Багир. Продвижение кавалеристов сильно затруднялось ввиду сильного мороза и пурги, имелись случаи обморожения бойцов. На исходе дня 220-й кавполк в коротком бою разбил батальон 50-го пехотного полка вермахта, уцелевшая часть которого разбежалась по степи [ЦАМО РФ, ф. 3587, оп. 1, д. 13, л. 30].

В ночь на 17 января группа казаков-автоматчиков успешно атаковала 3-й батальон 117-го пехотного полка. В результате боестолкновения были полностью уничтожены две вражеские пехотные роты, 20 человек взято в плен. К 19 января противник оставлял заслоны из частей 111-й пехотной дивизии и поспешно отходил к населенным пунктам Старо-Марьевка и Надежда, при этом бросал и уничтожал не эвакуированную технику и вооружение. Кавалеристы приблизились к населенному пункту Донское, после непродолжительного боя в котором направились на Безопасное и Молотовское [ЦАМО РФ, ф. 3587, оп. 1, д. 13, л. 31–33].

23 января конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко продвинулась южнее Сальска, а 24 января была уже передана из состава Северной группы войск Закавказского фронта в подчинение Северо-Кавказского фронта. Одновременно с юго-запада подошла и 44-я армия. Стремительно продвигаясь на ростовском направлении, оба формирования теперь плотно взаимодействовали с Южным фронтом [Битва за Кавказ..., 2002, с. 229–232]. С данного рубежа начинался новый этап действий Южного фронта в Ростовской наступательной операции: совместными силами фронта при поддержке кавалерии и танков необходимо было с нескольких направлений нанести удар по ростовской группировке противника.

27 января, двигаясь от населенного пункта Ленинка-Федоровка на Осадный, полки 63-й кавдивизии были атакованы 11 танками и 14 бронетранспортерами при поддержке автоматчиков. В ходе боя противник подтянул еще 5 средних танков, при этом вражескую атаку поддерживала и батарея 105 мм орудий. Под натиском противника казаки заняли круговую оборону в районе села Октябрьское. Сражение кавалеристов на грани окружения продлилось вплоть до 29 января, когда были отбиты все танковые атаки противника [ЦАМО РФ, ф. 3587, оп. 1, д. 13, л. 37]. 30 января противник силою до 5 танков, 12 бронемашин и одного батальона пехоты атаковал хутор 1-й Россошинский, потеснив оттуда части 133-го и 138-го кавалерийских полков [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 5об.].

Приняв командование над Южным фронтом, которым ранее управлял А.И. Еременко, генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский уже 2 февраля распорядился в отношении дальнейших действий фронта. Теперь конно-механизированной группе Н.Я. Кириченко совместно с 44-й армией необходимо было с южного направления форсировать Дон и оказать ударной группе Южного фронта фланговое содействие в освобождении Ростова.

Конники 30-й кавдивизии 2 февраля, совершая ночной марш, сосредоточились в населенном пункте Серебрянский. Группировка противника силами пехоты при поддержке танков и артиллерии удерживала соседние хутора Крутой Яр и Власов. После непродолжительных схваток с вражеским отрядом кавалеристы потеснили немецкие арьергарды до Самарского и Койсуга [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 6].

К 6 февраля 43-й гвардейский кавполк 12-й гвардейской Донской кавдивизии, а также некоторые соединения 44-й армии подошли к Азову. На исходе дня, а потом ночью, кавалеристы при поддержке артиллерии 320-й стрелковой дивизии ликвидировали немецкие огневые точки и вражескую пехоту. 7 февраля Азов уже был освобожден. На следующий день в районе Елизаветинской и Обуховки кавалерийские и стрелковые части перешли реку Дон. Нанося массированные удары, летчики люфтваффе пытались помешать переправе казачьих полков на западный берег Дона. Только в течение суток 8 февраля немецкая авиация произвела не менее 600 вылетов бомбардировщиков и штурмовиков [Пятый донской... , 1979, с. 63–64].

С наступлением ночи казаки закрепились на подступах к Нижнегниловской. Удерживая там позиции вплоть до подхода пехоты, в схватках с противником красноармейцы понесли большие потери, были утраты и среди командиров частей 5-го гвардейского Донского кавкорпуса. В 12-й кавдивизии был убит начштаба подполковник Я.П. Арел [ЦАМО РФ, ф. 3472, оп. 1, д. 4, л. 203], были ранены полковник П.А. Даровский и генерал-майор М.Ф. Малеев [Горшков, Овчаренко, 1985, с. 52]. В течение 9 февраля кавалеристы овладели Усть-Койсугом. Кроме того, удалось усложнить противнику отступление на таганрогском направлении.

На соседнем участке фронта наступал 4-й гвардейский Кубанский казачий кавкорпус. 8 февраля в западной части Ростова его 2-й отдельный конно-артиллерийский дивизион, сражаясь у хутора Семерниково, в критический момент был окружен. Тогда командир батареи гвардии старший лейтенант Д.М. Песков приказал вести огонь прямой наводкой по надвигающимся 15 немецким танкам. В неравном бою казаки уничтожили 3 танка противника. Немецкая авиация наносила удары группами от 6 до 17 самолетов одновременно. Командир подразделения, будучи ранен, сумел выйти с остатками батареи из кольца окружения. Д.М. Пескову за совершенный подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза [ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 793756, д. 37, л. 3–4].

При обороне Семерниково по боевым порядкам кавалеристов 30-й кавдивизии были нанесены массированные удары из немецких минометно-артиллерийских орудий. Сильно мешал и бронепоезд, контролируемый немцами, который производил обстрелы со станции Хапры. Одновременно на казаков производилась атака 11 танков и наносились бомбовые удары немецкой авиации из групп по 15–25 самолетов [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 6]. С утра 11 февраля конно-механизованная группа передовыми частями из числа 9-й и 10-й гвардейских, 30-й кавалерийской дивизий преодолела Западный разъезд в Ростове. 23-я танковая дивизия противника продолжала оказывать сопротивление кавалеристам. В этом сражении

противник потерял не менее 200 бойцов и 8 единиц бронетехники [ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 505, д. 101, л. 52–53]. Одновременно с этим 63-я кавдивизия вывела из строя более 10 единиц бронетехники и уничтожила 15 огневых точек немцев [ЦАМО РФ, ф. 3472, оп. 1, д. 4, л. 19].

11 февраля по распоряжению Р.Я. Малиновского конно-механизированная группа направлялась в разведывательный рейд через морской залив с целью получения актуальных сведений для овладения Таганрогом [ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 505, д. 101, л. 60]. Одновременно с этим туда же отправлялся и отряд разведчиков из 44-й армии, который до подхода кавалерийской группы уже успел нанести таганрогской группировке противника немалый урон. В момент схватки немцы потеряли до 70 человек [ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 505, д. 229, л. 9–10]. Выполнив поставленную задачу, разведчики благополучно вернулись в расположение своих войск, доставив ценные сведения.

Освободив Ростов-на-Дону, уже 15 февраля казаки 30-й кавдивизии вышли к станции Елизаветинской и вечером того же дня совершили переход в хутор Рогожкин. В это же время 127-й кавполк завязал бой за Недвиговку, где оборонялась пехотная рота противника при поддержке своей артиллерии. К 19 февраля части 30-й кавдивизии заняли оборону в селе Богдановка. После рассвета кавалеристы выдвинулись к Самбеку, а потом передислоцировались к Матвееву Кургану [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 6об.].

Сражения в районе поселка Матвеев Курган, который к тому моменту был уже несколько суток как освобожден танкистами 4-го гвардейского механизированного корпуса, по сути были уже позиционными; главной целью боев стал выход за пределы занятой линии обороны, но надежды на дальнейший успех не оставалось, поскольку в районе Анастасиевки советские танкисты попали в окружение. Отставшие на десятки километров тылы частей и соединений фронта стали главной причиной неудачи советских войск после 18 февраля. Не хватало топлива и боеприпасов. Бойцы войсковых соединений Южного фронта, ведя бои с 1 января 1943 г. в Ростовской области, выбились из сил. В связи с оттепелью началась распутица, которая сильно затруднила передвижение колесного и гужевого транспорта. 21 февраля конно-механизированная группа как войсковое объединение уже была расформирована, а выведенный из нее 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус перешел в оперативное подчинение 51-й армии. Кавалерийские соединения продолжали удерживать боевые позиции.

Основная цель кавалерийских частей заключалась уже в деблокировании окруженных красноармейцев. Кавалерийские части Южного фронта, в основном силами конно-артиллерийских дивизионов, отражали контратаки немецкой мотопехоты, не давая противнику возможности для возвращения своих позиций на левом берегу Миуса. 23 февраля 47-й отдельный конно-артиллерийский дивизион неоднократно отражал удары немецких танков в районе хуторов Дороганов и Степановский, но вследствие вражеских бомбардировок с воздуха потерял 5 человек ранеными и

убитыми и безвозвратно утратил 16 лошадей. На следующий день артиллерия конников вела огонь из орудий в направлении хутора Грунтовского [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 7].

27 февраля части 30-й кавдивизии после марша сосредоточились в районе Ново-Марьевки и Ново-Андриановки. В первых числах марта артиллерийские подразделения все еще продолжали сражаться за Грунтовский. 7 и 8 марта в ходе бомбежек Ю-87 по боевым порядкам 133-го кавполка и 47-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона была сильно повреждена материальная часть подразделений. Людские потери были небольшими, но повреждения многих орудий привели к их неисправности. 9 марта дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса были выведены в Ново-Андриановку для дальнейшего следования на отдых и переформирование [ЦАМО РФ, ф. 3562, оп. 1, д. 11, л. 7об.]. Соединения 5-го Донского казачьего корпуса сражались на Миус-фронте до первой декады марта 1943 г., последний рубеж их обороны располагался на линии: высота 101,0 – Новоселовский – Ряженая – Панченко. На этом участке их также заменили стрелковыми частями.

В итоге при фланговом содействии казачьих кавалерийских формирований в рамках Ростовской наступательной операции 1943 г. была полностью освобождена территория нижнего Дона, освобожден областной центр – г. Ростов-на-Дону, дальнейший выход кавалерии в составе конно-механизированной группы в западные районы Ростовской области к рубежам по р. Миус характеризовался безуспешными попытками прорыва Миус-фронта на территории Матвеево-Курганского района. Однако не всегда кавалерийские подразделения участвовали в конных атаках, лошади нередко использовались только как средство мобильного передвижения, а в моменты боестолкновений казаки выполняли функции стрелковых подразделений. Немалую роль в операции сыграли конно-артиллерийские дивизионы, которые отражали танковые атаки противника, но только не конными ударами, а посредством применения артиллерийских орудий. Это была самая продолжительная и сложная операция Южного фронта за весь 1943 г. Именно в этот период была заложена основа будущего прорыва немецкого фронта в западных районах Дона и окончательного освобождения Ростовской области, которое завершилось лишь 30 августа 1943 г.

Таким образом, формирование в годы Великой Отечественной войны советских казачьих кавалерийских соединений, а также создание на их основе конно-механизированных групп отразило не только потребности Красной армии в поддержании высокой мобильности своих войск в реализации военных операций сложного характера, но и перемену политического вектора советской власти в отношении казачества. Опыт боевого применения казачьей кавалерии совместно с механизированными частями на Южном фронте в январе–феврале 1943 г. показал пример совершенствования структуры советских вооруженных сил. Это помогло решить проблему негативного восприятия кавалерии, существовавшую на начальном этапе войны, когда конница считалась устаревшим родом войск.

Однако на примере Ростовской наступательной операции видно, что конно-механизированная группа потеряла наступательную возможность в тот момент, когда входивший в ее состав механизированный корпус, оторвавшись в стремительном рейде от кавалерии и пехоты, попал в окружение. Данный факт еще раз подтверждает эффективность применения кавалерии в долгосрочной перспективе только во взаимодействии с танковыми и стрелковыми частями. Поэтому когда 5-й гвардейский Донской и 4-й гвардейский Кубанский кавалерийские корпуса были выведены из состава конно-механизированной группы, они не смогли длительное время удерживать позиции в районе Матвеева Кургана и через три недели были выведены с соседними частями в тыл на пополнение и переформирование.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аргасцева С.А., Болдырев Ю.Ф., Назарова О.В. Боевой путь 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии // *Великая Отечественная война в памяти поколений: сборник материалов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 29 апреля 2020 г.* Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2020. С. 14–22.

Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. «Все рвались в бой с противником...». Действия кавалерии РККА на Южном фронте в октябре–декабре 1941 года // *Военно-исторический журнал.* 2012. № 1. С. 27–34.

Безугольный А.Ю., Кринко Е.Ф. «Гвардии генерал казачьих войск» Н.Я. Кириченко // *Военно-исторический журнал.* 2007. № 4. С. 13–17.

Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). Москва; Владикавказ: Триада-ф, 2002. 411 с.

Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону: «Терра-Принт», 2006. 288 с.

Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1985. 160 с.

Грайнер Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939–1943. Москва: Центрполиграф, 2011. 383 с.

Кабанов А.Н. Степан Тихонович Чекурда: фронтовая биография легендарного артиллериста // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общие научные науки.* 2020. № 1(205). С. 39–52.

Карташев А.В. Пятый гвардейский Донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября–декабре 1942 года // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2018. № 3. С. 87–97.

Кринко Е.Ф. Создание кавалерийских соединений РККА на юге России в 1941–1942 гг. // *Русская старина.* 2014. № 1(9). С. 26–39.

О снятии с казачества ограничений по службе в РККА (Пост. ЦИК СССР от 20 апреля 1936 г.) // *Законодательство об обороне СССР: Систематический сборник законов, постановлений и инструкций*. Москва: Гос. воен. изд-во Наркомата обороны СССР, 1939. С. 63.

Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1979. 159 с.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы: 1942 год. Москва: ТЕРРА, 1996. 624 с.

Скиба К.В., Славко В.Д. «Эскадрон выбыл полностью...»: правда и вымысел о бое 4-го эскадрона 37-го кавалерийского полка под деревней Федюково 19 ноября 1941 г. // *Голос минувшего*. 2021. № 2. С. 21–32.

Трут В.П. Казачья кавалерия в битве за Кавказ в июле–декабре 1942 г. // *Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: К 75-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей международной научно-просветительской конференции. Сочи, 25–29 мая 2018 г.* Сочи: Традиция, 2018. С. 305–311.

Трут В.П. Своеобразие формирования и комплектования казачьих регулярных и добровольческих соединений в годы Великой Отечественной войны // *Проблемы национальной стратегии*. 2011. № 1(6). С. 160–167.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 793756. Д. 37.

ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 101.

ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 229.

ЦАМО РФ. Ф. 3472. Оп. 1. Д. 4.

ЦАМО РФ. Ф. 3562. Оп. 1. Д. 11.

ЦАМО РФ. Ф. 3587. Оп. 1. Д. 13.

REFERENCES

Argasceva S.A., Boldyrev Ju.F., Nazarova O.V. Boevoy put' 15-y Donskoy kazach'ey kavaleriyskoy divizii [Combat path of the 15th Don Cossack Cavalry Division], in *Velikaya otechestvennaya voyna v pamyati pokoleniy: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sterlitamak, 29 aprelya 2020* [The Great Patriotic War in the memory of generations: a collection of materials of the international scientific and practical conference. Sterlitamak, 29 April 2020]. Sterlitamak: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, Sterlitamakskiy filial, 2020. Pp. 14–22 (in Russian).

Afanasenko V.I., Krinko E.F. "Vse rvalis' v boy s protivnikom...". Deystviya kavalerii RKKA na Yuzhnom fronte v oktyabre–dekabre 1941 goda ["Everyone was eager to fight the

enemy ...". Actions of the Red Army cavalry on the Southern Front in October-December 1941], in *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 2012. No. 1. Pp. 27–34 (in Russian).

Bezugol'nyy A. Ju., Krinko E. F. "Gvardii general kazach'ikh voysk" N. Ya. Kirichenko ["Guard General of the Cossack troops" N. Ya. Kirichenko], in *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 2007. No. 4. Pp. 13–17 (in Russian).

Bitva za Kavkaz (1942–1943 gg.) [Battle for the Caucasus (1942–1943)]. Moscow; Vladikavkaz: Triada-f, 2002. 411 p. (in Russian).

Voskoboinikov G. L. *Kazachestvo i kavaleriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Cossacks and cavalry during the Great Patriotic War 1941–1945]. Rostov-on-Don: "Terra-Print", 2006. 288 p. (in Russian).

Gorshkov S. I., Ovcharenko I. V. *Donskoy gvardeyskiy: Oчерk o geroicheskom puti 5-go gvardeyskogo Donskogo kazach'ego kavaleriyskogo Krasnoznamennogo Budapeshtskogo korpusa* [Don Guards: An Essay on the Heroic Path of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps]. Rostov-on-Don: Book Publ., 1985. 160 p. (in Russian).

Grayner H. *Voennye kampanii vermahta. Pobedy i porazheniya. 1939–1943* [Military campaigns of the Wehrmacht. Victories and defeats. 1939–1943]. Moscow: Centerpolygraph, 2011. 383 p. (in Russian).

Kabanov A. N. Stepan Tihonovich Chekurda: frontovaya biografiya legendarnogo artillerista [Stepan Tikhonovich Chekurda: frontline biography of the legendary artilleryman], in *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshhestvennye nauki*. 2020. No. 1(205). Pp. 39–52 (in Russian).

Kartashev A. V. Pyatyy gvardeyskiy Donskoy kavaleriyskiy korpus v boyakh za osvobodzhenie Stavropol'ya v kontse noyabrya–dekabre 1942 goda [Fifth Guards Don Cavalry Corps in the battles for the liberation of Stavropol at the end of November–December 1942], in *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2018. No. 3. Pp. 87–97 (in Russian).

Krinko E. F. Sozdanie kavaleriyskikh soedineniy RKKa na yuge Rossii v 1941–1942 gg. [Creation of cavalry units of the Red Army in the south of Russia in 1941–1942], in *Russkaya starina*. 2014. No. 1(9). Pp. 26–39 (in Russian).

O snyatii s kazachestva ogranicheniy po sluzhbe v RKKa (Post. TsIK SSSR ot 20 aprelya 1936 g.) [On the lifting of restrictions on service in the Red Army from the Cossacks (Resolution of the Central Executive Committee of the USSR dated April 20, 1936)], in *Zakonodatel'stvo ob oborone SSSR: Sistematicheskii sbornik zakonov, postanovleniy i instruktsiy* [Legislation on the defense of the USSR: A systematic collection of laws, regulations and instructions]. Moscow: Gos. voyen. izd-vo Narkomata oborony SSSR, 1939. P. 63 (in Russian).

Pyatyy donskey. Vospominaniya veteranov 5-go gvardeyskogo Donskogo kazach'ego kavaleriyskogo Krasnoznamennogo Budapeshtskogo korpusa [Fifth Don. Memories of veterans of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps]. Rostov-on-Don: Book Publ., 1979. 159 p. (in Russian).

Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka Verkhovnogo Glavnokomandovaniya. Dokumenty i materialy. 1942 god [Russian archive: Great Patriotic War: Headquarters of the Supreme High Command. Documents and materials. 1942 year]. Vol. 16(5–2). Moscow: TERRA, 1996. 624 p. (in Russian).

Skiba K.V., Slavko V.D. “Eskadron vybyl polnost’yu...”: pravda i vymysel o boe 4-go eskadrona 37-go kavaleriyskogo polka pod derevney Fedyukovo 19 noyabrya 1941 g. [“The squadron was completely eliminated...”: truth and fiction about the battle of the 4th squadron of the 37th cavalry regiment near the village of Fedyukovo on November 19, 1941] in *Golos minuvshogo*. 2021. No. 2. Pp. 21–32 (in Russian).

Trut V.P. Kazach’ya kavaleriya v bitve za Kavkaz v iyule–dekabre 1942 g. [Cossack cavalry in the battle for the Caucasus in July–December 1942], in *Problemy natsional’noy bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti: K 75-letiyu bitvy za Kavkaz v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prosvetitel’skoy konferentsii. Sochi, 25–29 maya 2018 g.* [Problems of Russia’s national Security: History lessons and Modern Challenges: To the 75th anniversary of the Battle for the Caucasus during the Great Patriotic War. Collection of articles of the international scientific and educational conference. Sochi, 25–29 May 2018]. Sochi: Tradicija, 2018. Pp. 305–311 (in Russian).

Trut V.P. Svoeobrazie formirovaniya i komplektovaniya kazach’ikh regulyarnykh i dobrovol’cheskikh soedineniy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The originality of the formation and recruitment of regular and volunteer Cossack units during the Great Patriotic War], in *Problemy nacional’noy strategii*. 2011. No. 1(6). Pp. 160–167 (in Russian).

Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMD RF). F. 33. Inv. 793756. D. 37.

CAMD RF. F. 228. Inv. 505. D. 101.

CAMD RF. F. 228. Inv. 505. D. 229.

CAMD RF. F. 3472. Inv. 1. D. 4.

CAMD RF. F. 3562. Inv. 1. D. 11.

CAMD RF. F. 3587. Inv. 1. D. 13.

Статья принята к публикации 22.04.2022